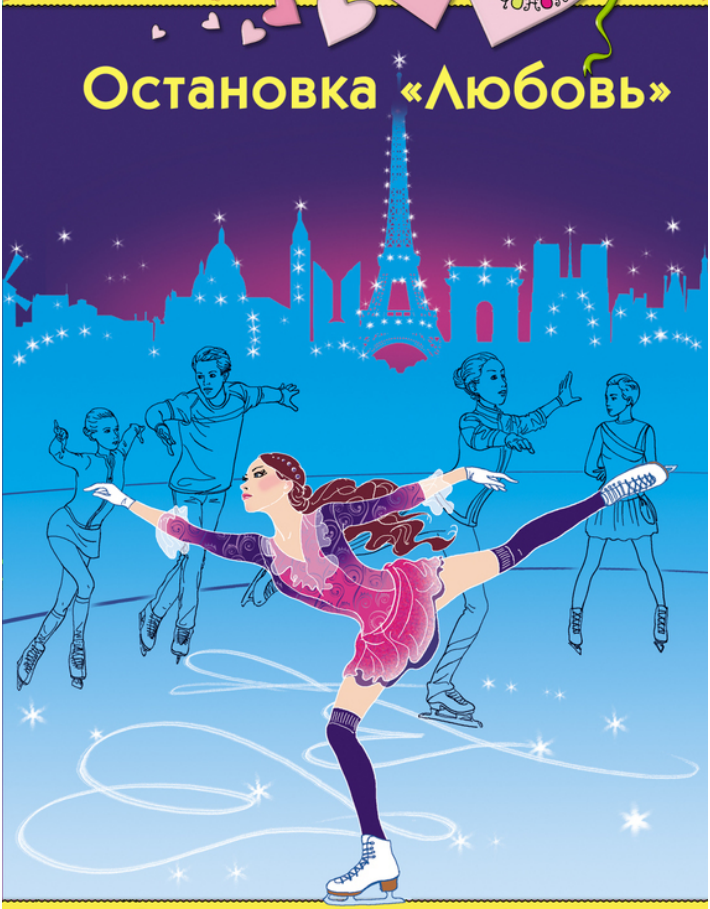
Только для девчонок

Остановка «Любовь»



Анна Антонова

Анна Евгеньевна Антонова
Остановка «Любовь»
Серия «Только для девчонок»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18950118
Антонова, Анна Евгеньевна. Остановка «Любовь» : [повесть]: Эксмо; Москва; 2016
ISBN 978-5-699-88291-5

Аннотация

Ирка с Денисом когда-то пробовали встречаться, но теперь они просто партнеры по фигурному катанию. Само собой получилось так, что от романтической встречи на катке и вспышки взаимной симпатии остались только приятельские отношения. Лишь в глубине души девушка не теряла надежды – когда-нибудь парень увидит в ней не просто друга. А где еще этому случиться, как не на спортивных сборах в пригороде Парижа! Поездка представлялась Ире волшебной сказкой, но, вопреки ожиданиям, ничего в их отношениях с Денисом не изменилось, да и город мечты почему-то не спешил делиться с ними своим очарованием. И тогда она решилась на необычные меры…

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 17
Глава 3 34
Конец ознакомительного фрагмента. 40

Анна Антонова
Остановка «Любовь»

© Антонова А., 2016
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2016

Глава 1
Дождь в Париже

– Это и есть Елисейские Поля? – недоверчиво оглядывалась я.

– Я тебе говорил – ничего особенного, – усмехнулся Денис.

– Но это же просто улица! – продолжала недоумевать я.

– А ты что себе представляла – коров пасущихся?

– При чем тут коровы?

– Так поля же!

– Ты чем на экскурсии слушал? Елисейские Поля – это из греческой мифологии, загробный мир для избранных, где всегда все прекрасно.

– Да помню я, – отмахнулся Денис.

– Тогда проверяешь меня, что ли?

– Просто прикалываюсь, – снисходительно отозвался он.

Я обиженно замолчала и стала внимательно смотреть вокруг, надеясь все же проникнуться духом французской столицы и шармом самой красивой улицы мира. Мы уже миновали Нижние Елисейские Поля, действительно больше напоминавшие парк, где за деревьями едва просматривались изящные павильоны и дворцы, и вышли на так называемые Верхние.

Это был фешенебельный проспект, по обеим сторонам которого тянулись роскошные магазины знаменитых на весь мир марок, кафе, рестораны и кинотеатры. Проезжую часть от тротуара отделял ряд подстриженных деревьев с кронами идеально прямоугольной формы, создавая обманчивое ощущение парка. Мешало только то, что двигаться приходилось в плотном потоке – и навстречу, и в одном направлении с нами перемещалась масса народа. Надо было смотреть в оба, чтобы не толкаться и не наступать никому на пятки.

– Я в Париже, я в Париже, – пробормотала я себе под нос, надеясь, что самовнушение поможет.

– Никак не вставляет? – сочувственно спросил Денис.

– Вот Эйфелеву башню увижу – точно проникнусь, – пообещала я.

– Да, Эйфелева башня – единственное, что в вашем Париже есть стоящего, – согласился он. – А так – тот же Питер.

– Как ты можешь сравнивать? – возмутилась я. – Это же Париж!

– Не понимаю я всеобщего преклонения перед Парижем, – пренебрежительно заметил он. – С тем же успехом в Питер могли бы поехать. Смотри: Лувр – это Эрмитаж. Версаль – Петергоф. Триумфальная арка даже в Москве есть. Сена – Нева…

– Нотр-Дам – Исаакиевский собор, – язвительно подхватила я.

– Вообще-то я имел в виду Казанский, но Исаакий тоже

подойдет, – хмыкнул Денис и продолжил: – Елисейские Поля – Невский проспект…

– На Невском деревьев нет, – угрюмо напомнила я.

– Так что, все отличие в деревьях?

– Не передергивай! И вообще – как ты можешь сравнивать копии и оригинал?

– Если копия ничем не хуже оригинала – почему бы и нет?

– Ты это нарочно говоришь, мне назло! – исчерпав все аргументы, возмутилась я. – Хочешь испортить впечатления от Парижа?

– А у тебя уже появились впечатления? – заинтересовался Денис.

– Пока нет, – сникла я. – Никак не удается почувствовать, что я в Париже!

– Вот и я о том же, – кивнул он.

Вяло пререкаясь, мы добрались до Триумфальной арки – Елисейские Поля закончились неожиданно быстро.

– Ух ты, Триумфальная арка, – восхитилась я скорее для вида.

– Да, ничего так, – для разнообразия согласился со мной Денис, разглядывая монументальное сооружение.

– На нее подняться можно, – сказала я, заметив на смотровой площадке фигурки людей.

– Зачем?

– «Осмотреть Елисейские Поля с высоты птичьего полета», – процитировала я путеводитель.

– Если хочешь, можем подняться, – неожиданно предложил Денис.

– Кто ж нас отпустит? – протянула я, глядя на мелькающие впереди спины наших товарищей во главе с куратором Галиной Андреевной.

Мы немного отстали от группы, делая вид, будто гуляем по Парижу самостоятельно, и стараясь проникнуться его духом, но нам это упорно не удавалось.

– Мы же здесь не последний раз, – обнадежил Денис. – Наверняка еще приедем.

– И на арку полезем?

– Если не на арку, то уж на башню-то точно.

– Думаешь, нас на башню отпустят? – засомневалась я.

– На башню в любом случае надо будет подняться, – кивнул он. – Это единственное, что в Париже есть стоящего.

Я была с Денисом не согласна, но уже поняла, что доказывать обратное бесполезно. Оставалось порадоваться, что хоть какая-то достопримечательность его в Париже интересует.

Пока мы разглядывали арку, к нам подошли два парня, один из которых держал в руках карту, и что-то спросили по-английски.

– Сорри, – старательно заулыбались мы, разводя руками.

Парни понимающе покивали и пошли спрашивать других прохожих.

– Что они хотели? – заинтересовался Денис.

– Кажется, «Эйфел тауэр», – запоздало догадалась я.

– Что ж ты сразу не сказала? – упрекнул он. – Мы же знаем, где Эйфелева башня! Могли бы показать.

– Я сразу не поняла, до меня потом дошло, – неизвестно почему оправдывалась я.

– Ты если в следующий раз чего-нибудь не поймешь, спрашивай меня, – наставительно заметил Денис.

– Обязательно! – язвительно отозвалась я. – Что ж ты сам не расслышал, как они «Эйфел тауэр» спрашивают?

– Ты же лучше меня по-английски говоришь.

У него это прозвучало не комплиментом, а поводом для дополнительных обязанностей, и я не стала отвечать, чтобы не продолжать идиотский разговор.

Меня посетило острое чувство нереальности происходящего. Фантасмагория какая-то! Я в Париже и приехала сюда не так уж надолго, чтобы бесцельно разбазаривать время на глупые разглагольствования и дурацкие споры! Этим мы с Денисом успешно могли бы заниматься дома или на базе, незачем было так далеко ехать…

Впрочем, ехать в Париж, чтобы позаниматься фигурным катанием, тоже казалось мне глупостью. Словно нельзя было устроить сборы где-нибудь поближе, в том же Питере, например! Но нет, руководство нашего клуба решило устроить все по высшему разряду. Так мы оказались на спортивной базе в пригороде Парижа с названием, которое я еще не научилась правильно произносить, и несколько дней безвылаз-

но просидели там, тупо тренируясь, пока, наконец, нам милостиво не выделили свободный день для знакомства с достопримечательностями французской столицы.

Куратор нашей группы Галина Андреевна, конечно, предпочла бы и этот день посвятить занятиям, но она, видимо, поняла, что возмущение общественности достигло предела: еще день тренировок, и все просто-напросто сбегут, с чистой совестью наплевав на спортивный режим. Еще бы: прилететь в Париж и до сих пор не увидеть ничего, кроме опостылевшего катка!

– Ребята, я вас еще дома предупреждала – мы едем на сборы! – перед тем как окончательно сдаться, вещала вчера после ужина Галина Андреевна. – На первом месте – спорт, а потом уже все остальное.

– Были заявлены и развлекательные мероприятия, – напомнила Оксана, наша первая красавица и звезда, для верности заглянув в программу сборов. – Вот, пожалуйста: «знакомство с культурными традициями и историческими памятниками страны».

– Тоже мне, развлечения! – пробурчал партнер моей соседки по комнате Мишка Зубков.

Соседка носила имя Маша, и эту пару мы между собой так и называли «Маша и Миша», в честь мультика «Маша и медведь», который потихоньку смотрели все, хоть и не признавались.

Галина Андреевна услышала Мишкины слова и ехидно

осведомилась:

– Тебе, Зубков, «Мулен Руж» подавай?

– А мы пойдем? – оживился тот.

Куратор смерила его уничижительным взглядом, не удостоив ответом, и постановила:

– Ладно, уговорили: завтра – свободный день. Поедете на обзорную экскурсию по городу.

– Ура! – завопили все, прыгая от радости.

Галина Андреевна грустно посмотрела на нас, словно мы оскорбили ее до глубины души, предпочтя ее обожаемому фигурному катанию Елисейские Поля, и больше ничего не говоря, вышла из столовой. Крики смолкли, повисло неловкое молчание.

– Можно подумать, ей самой по Парижу погулять не хочется, – выразила общую мысль Оксана в наше оправдание.

– А вдруг она здесь уже была и все видела, – возразила маленькая юркая Катька, верная подруга и оруженосица первой красавицы.

Все взглянули на нее как на не очень умную особу, а Оксана коротко ответила:

– Это же Париж! Разве тут можно увидеть все?

Следующим утром мы стояли на крыльце гостиницы и жались к стене, стараясь не высовываться из-под козырька: небо закрывали мрачные темные тучи, на фоне которых сверкали молнии, грохотал гром, а дождь лил такой, что мы

с трудом заметили подъехавший автобус.

– Галина наколдовала? – робко предположила Катька.

– Стопудово, – кивнул Мишка.

– Лучше бы она нам победу во всех соревнованиях наколдовала, – фыркнула Оксана.

– А еще лучше – сразу олимпийскую медаль, – подхватил Денис. – Причем без всяких тренировок.

Оксана мелодично рассмеялась, бросив на него заинтересованный взгляд. Мне это инстинктивно не понравилось, и я поспешила сказать свое веское слово:

– Можно даже без соревнований.

Зря я это сделала – моя натужная шутка повисла в воздухе. Все-таки прав был классик: краткость – сестра таланта!

– Вы что тут стоите? – напустилась на нас незаметно появившаяся на крыльце Галина Андреевна. – Я думала, все уже давно в автобусе!

И она отважно показала нам пример, с трудом удерживая над головой не спасающий от потопа зонтик. Вокруг тоже защелкали открывающиеся зонты, и мы ринулись к автобусу. Разумеется, все одновременно втиснуться никак не могли, поэтому у дверей возникла толкучка.

– Что вы, как дети малые? – укорила нас куратор, когда все наконец оказались внутри, отряхнулись и расселись. – Я вас привыкла считать взрослыми рассудительными людьми, серьезными спортсменами…

– Вы про кого? – простодушно удивился Мишка.

Галина Андреевна вздохнула и от дальнейшей проповеди благоразумно воздержалась.

За полчасика мы домчали до Парижа. Впрочем, «домчали» – совсем не то слово с учетом того, что творилось за окнами. Мы очень аккуратно доехали, втайне надеясь на улучшение погоды, но увы – город мечты встретил нас проливным дождем и ветром, нещадно треплющим деревья. Оставалось радоваться лишь тому, что закончилась гроза.

– Нет, она точно наколдовала, – вздохнула сидевшая впереди нас Катька. – Столько дней, пока мы сидели на базе, была отличная погода, а стоило нам выпросить законно обещанную экскурсию – пожалуйста!

– Хорошо, что экскурсия автобусная, – утешила я. – А там, глядишь, и кончится дождь.

Формально экскурсия, конечно, состоялась, но мы словно посетили выставку художника-импрессиониста, написавшего цикл картин «Дождь в Париже»: и базилику Сакре-Кёр на холме Монмартр, и собор Нотр-Дам, и знаменитые Большие Бульвары мы видели сквозь разводы мокрых стекол и стену дождя. Когда мы подъехали во двор к Лувру, ливень шел такой, что по земле бежали целые потоки мутной воды.

– Никакой цивилизации! – восхитилась я. – Можно вообразить, что мы путешественники во времени, перенеслись в семнадцатый век, в эпоху д'Артаньяна!

– Прямо в автобусе? – скептически заметил Денис.

Я не стала отвечать на глупое замечание, не отводя взгля-

да от массивных серо-коричневых стен и ломая голову над вопросом – Лувр выглядит так непрезентабельно только во время дождя или всегда?

Эйфелеву башню мы увидели много раз с разных ракурсов, но каждый раз она лишь невнятно вырисовывалась на фоне, скрываясь за пеленой дождя, и нормально рассмотреть главный символ Парижа мы не смогли, как ни старались.

– А вот в этом доме жил великий французский драматург Бомарше, – несмотря на то, что мы почти ничего не видели за окнами, упорно пыталась просвещать нас экскурсовод Елена. – Который написал знаменитую пьесу…

Она сделала многозначительную паузу, и я машинально закончила:

– «Женитьба Фигаро».

– Знаменитую пьесу… – выжидающе повторила Елена.

– «Женитьба Фигаро», – повысила голос я.

– Правильно, – удовлетворенно отозвалась она. – Приятно, что хотя бы одна экскурсантка следит за темой рассказа и в курсе, о чем я веду речь! Вторая пьеса трилогии о похождениях Фигаро. Первая называется «Севильский цирюльник», третья…

– Про «Цирюльника»-то я и забыла! – сокрушенно заметила я.

– А я даже не понял, что это был вопрос, – пробормотал Денис.

Я с удивлением посмотрела на него – неужели моего дру-

га и по совместительству партнера по фигурному катанию задело, что он не смог вспомнить название пьесы Бомарше? На Дениса совсем не похоже.

Не подав виду, что удивилась, я процитировала:

– «Коль мысли черные к тебе придут,
Откупори шампанского бутылку
Иль перечти «Женитьбу Фигаро».

– Это откуда?

– Пушкин, «Моцарт и Сальери». По литературе проходили. Не помнишь?

Денис посмотрел на меня такими глазами, что ответ был понятен без слов.

– Ты известная ботаничка, – наконец изрек он.

– А ты неуч и темнота, – не осталась в долгу я.

Обменявшись любезностями, мы удовлетворенно умолкли и уставились в окно на мокрый взъерошенный Париж.

Отношения у нас с Денисом складывались самые странные. Мы познакомились зимой на катке, где я делала свои первые шаги, а он ударно занимался хоккеем. Наша полудружба-полувражда разрешилась в новогоднюю ночь его признанием в любви… Все выглядело волшебно и романтично, но то, что последовало за этим, к сожалению, мало напоминало сказку. Начинающийся роман был подрублен на корню, когда Денис предложил заняться парным фигурным

катанием[1].

Давно известно: нельзя смешивать работу и личную жизнь. Вот и у нас ничего не складывалось ни там ни там, пока, наконец, мы не пришли к молчаливому согласию, что надо остановиться на чем-то одном. И выбрали, конечно, спорт! Как-то незаметно наши романтические отношения сошли на нет, остались только встречи на катке.

А потом наш тренер – суровый, но справедливый парень, демократично разрешавший называть себя просто Димой – объявил о летних сборах в пригороде Парижа. Сердце у меня против воли дрогнуло – неужели и в знаменитом городе любви мы продолжим сохранять негласный нейтралитет? Конечно, я не могла упустить шанс это проверить!

Узнав, что Денис решился-таки ехать, я уговорила родителей спонсировать мне поездку, клятвенно пообещав получить через год сто баллов по всем ЕГЭ. Они, конечно, не поверили, но финансы выделили. И вот я сидела в автобусе, касаясь локтем парня своей мечты, за окном был Париж, а я совершенно не чувствовала себя счастливой.

---

[1] Подробнее читайте об этом в книгах Анны Антоновой «Танец мечты» и «Сердечный переплет».

Глава 2
Поцелуй и луковый суп

Дождь постепенно стих, а потом и вовсе сошел на нет. Небо начало проясняться, сквозь просвет в облаках неуверенно выглянули первые лучи солнца.

– А сейчас у вас будет немного свободного времени для самостоятельной прогулки, – объявила Елена.

– Никто никуда не расходится! – тут же выхватила у нее микрофон Галина Андреевна. – Гуляем все вместе, организованно!

– Вокруг автобуса, – подхватил кто-то.

Все засмеялись, а водитель-француз, не вникавший в беседу по-русски, очень непредусмотрительно открыл сразу обе дверцы. Мы посыпались на улицу – всем не терпелось поскорее покинуть автобус, на котором мы посетили, наверное, скучнейшую экскурсию в мире. Осознавать, что ты в Париже, и не видеть практически ничего за стеной дождя было просто невыносимо! После этого мы обрадовались даже перспективе унылой прогулки в сопровождении куратора.

– Мы с вами на пляс де ля Конкорд, – решила просветить нас напоследок экскурсовод и тут же поправилась: – На площади Согласия. Одна из самых знаменитых площадей мира…

– Ты знал о такой? – тихо спросила я Дениса, с которым мы вышли одними из первых.

– Первый раз слышу, – ответил он.

– Я тоже, – призналась я. – Странно, а говорят – самая знаменитая…

– Как будто ты много знаменитых площадей знаешь, – парировал он.

– Красная, – хихикнула я.

– Ты еще скажи – Дворцовая!

– На самом деле, – задумалась я. – А вот, вспомнила – Трафальгарская в Лондоне!

– Из топика по английскому? – уточнил Денис.

– Да, – не стала лукавить я. – О, еще в Венеции есть площадь Сан-Марко!

– Тоже из топика?

– Я что, итальянский учу?

– Кто тебя знает!

– Я про нее передачу смотрела, – нехотя пояснила я. – И в Интернете видела – на этой площади все голубей кормят и фоткаются, а потом на аватарки ставят: типа, зацените, и я тоже был в Венеции!

– У тебя есть прекрасный шанс сфоткаться на фоне Эйфелевой башни, – поддел меня Денис. – И выложить в Интернет с подписью: «И я тоже была в Париже».

– Вот еще, – надулась я. – То есть сфоткаться, конечно, надо, а насчет выкладывания я еще подумаю…

Вокруг уже вовсю щелкали фотоаппараты – наша группа наконец полностью покинула автобус и, не успев толком осмотреться, принялась запечатлевать окрестности.

На первый взгляд пляс де ля Конкорд не производила сильного впечатления – просто площадь, скорее напоминающая плац – впрочем, она и есть плац, то есть «пляс»! Какая-то стелла и фонтан терялись на огромном пустом пространстве, которое даже многочисленным туристам не удалось заполнить.

– Это древнеегипетский обелиск, о котором я вам говорила, – указала на то, что я назвала «стеллой», экскурсовод.

Я благоговейно уставилась на иероглифы, знакомые по учебнику истории, но даже обелиск не произвел на меня сильного впечатления, хотя он был из самого Древнего Египта. Может быть, отчасти потому, что здесь он смотрелся чужеродным элементом. Вся надежда оставалась на Елисейские Поля.

И вот мы из одного конца в другой прошли самую знаменитую улицу мира, но так и не смогли проникнуться парижским духом. А ведь собираться я начала еще в апреле, за три месяца до поездки: прочитала массу информации о французской столице, закачала в телефон и проштудировала от корки до корки путеводитель. И вот стою прямо посреди Парижа, не в состоянии осознать этот простой факт… Если уж «Эйфел тауэр» не поможет, тогда все, кранты! Можно разворачиваться и уезжать. То есть не домой, конечно, уез-

жать, а на базу, где со спокойной совестью сидеть и тренироваться, не пытаясь больше осваивать культурную программу поездки.

Сколько я ни готовилась ее увидеть, а Эйфелева башня появилась перед нами неожиданно. Только что мы еще шли по узкой улочке в тени деревьев, повернули за угол и… просто онемели от открывшегося вида. Мы оказались на небольшой площади – по сравнению с пляс де ля Конкорд, конечно, – с которой открывался картинный, канонический вид на главный символ Парижа. Перед нами распахнулось огромное пустое пространство, заполненное ярко-голубым небом с редкими белыми облачками – от утреннего ливня не осталось и следа, о нем напоминали лишь не до конца просохшие стыки между плитками. И на фоне неба рисовался пронзительно-четкий контур башни.

У меня перехватило дыхание. Неужели вот он, настоящий Париж? Я наконец почувствовала его?

– Да, – услышала я голос Дениса. – Красиво.

В ответ я только вздохнула. Если проняло даже его, известного скептика и материалиста, что уж говорить о нас, простых смертных!

Вокруг раздавались восхищенные возгласы, щелчки фотоаппаратов, голоса на разных языках. Я не понимала речь иностранцев, но реплики соотечественников слышала отлично:

– Сфоткай меня на фоне!

– А давай как будто я рукой башню держу, а она, типа, не падает…

Рефлекс сработал – мне тоже немедленно захотелось сфотографироваться на фоне башни. Разве можно побывать в Париже и не обзавестись такой фоткой? Общественность в лице мамы с папой и друзей в соцсетях меня не поймет.

Я поискала глазами Дениса – кого еще просить, как не его! – одновременно включая фотоаппарат. Он обнаружился возле перил ограждения смотровой площадки. Я тихо подошла, встала рядом, посмотрела в том же направлении и забыла, о чем хотела попросить. Перед нами лежал сказочный вид: вниз вели два широких пологих спуска, между которыми располагался длинный прямоугольный фонтан с зеленоватой, словно подсвеченной водой. А через дорогу стояла стройная красавица башня.

Солнце мягко светило, но не жгло, еще не оправившись от утреннего дождя, дул легкий ветерок. Я блаженно прищурилась и почему-то подумала, что Денис сейчас меня поцелует… Испугавшись этой мысли, я покосилась на своего партнера и сразу успокоилась – его отрешенный вид не допускал даже намека на романтику. «Чурбан бесчувственный», – нелогично обиделась я и уже хотела выдать какую-нибудь колкость, но Денис меня опередил.

– Надо будет на башню подняться, – сказал он в пространство.

– А можно? – Он повторялся, но я благородно не стала

указывать на это, лишь уточнила:

– Конечно. Даже двумя способами – по лестнице и на лифте.

– Давай сейчас предложим, – загорелась я.

Денис смерил глазами расстояние до башни, оглянулся на Галину Андреевну, поморщился и неуверенно отозвался:

– Можно. Только нам наверняка скажут, что некогда, незачем и вообще возвращаться пора…

Его слова оказались пророческими – за нашими спинами раздался зычный голос куратора:

– Ребята, все ко мне, автобус подъехал, сейчас я вас пересчитаю…

– Козленок нас считает! – фыркнул Денис.

Я засмеялась:

– Помнишь этот мультик?

Он скептически посмотрел на меня:

– А ты забыла, что ли?

Я вскипела, но ответа на грубость придумать не успела.

– Ира Елина и Денис Звонцов, вам особое приглашение нужно? Чем вы там занимаетесь?

Все заржали, а Оксана сладким голоском пропела:

– Не будем им мешать, разве вы не видите – у них любовь? Вы сорвали поцелуй на фоне Эйфелевой башни!

Смех стал еще громче и обиднее. Денис сделал вид, что ничего не слышал и, не удостоив никого взглядом, гордо прошествовал в автобус. Я, струсив, не последовала его примеру

и спряталась за спинами остальных.

Галина Андреевна как опытный педагог применила запрещенный, но отлично работающий прием: разделяй и властвуй. Теперь все станут за нами приглядывать – из вредности, желания угодить куратору или просто праздного любопытства. Значит, мы будем всегда на виду и точно никуда не сбежим…

Я поймала себя на этой крамольной мысли и удивилась: о чем я? Куда и с кем я собралась сбегать? С Денисом, чтобы подняться на Эйфелеву башню? После того что случилось, озвучивать такую идею было бы форменным самоубийством.

Однако гениальная мысль, разумеется, пришла в голову не только Денису – я услышала вкрадчивый голосок предательницы Оксаны:

– Галина Андреевна, а мы на башню будем подниматься?

– Может, и будем, – отмахнулась она, – но точно не сегодня. Нам пора на базу возвращаться, и так уже на обед опаздываем.

– А давайте в кафе сходим, – предложила Оксана.

На лице куратора отразились сомнения – огорчать свою любимицу ей не хотелось, но и перспектива посетить французское заведение общепита ее явно не прельщала.

– Это не входит в цену путевки, – наконец нашла она достойный аргумент.

– Ну и что!

– У всех свои деньги есть, правда, пипл?

– Мне родители вообще пятьсот евро на карманные расходы дали! – доложил Мишка.

– Зубков, перестань хвастаться, – поморщилась Галина Андреевна. – Ладно, если все согласны, то уговорили.

– Ура! – завопили все.

Куда и как мы можем завалиться в таком составе, никто толком не представлял, но сама мысль посетить настоящее парижское кафе невероятно вдохновляла. Похоже, вдохновилась и наша непреклонная кураторша, раз дала согласие на авантюру.

– А куда пойдем? – строго спросила у нас Галина Андреевна.

Все смущенно умолкли. Об этом никто не подумал, видимо, смутно надеясь, что главное – получить согласие куратора, а остальное приложится само. Однако парижское кафе с полным ассортиментом блюд национальной кухни почему-то не спешило материализовываться прямо перед нами.

– Может, в Макдоналдс? – неуверенно предложил Зубков.

– Вот еще! – фыркнула Оксана. – Стоило ради этого так далеко ехать!

Мы засмеялись, а Мишка тихо, но чтобы все услышали, проговорил:

– Почему-то идея так далеко ехать ради того, чтобы покататься на коньках, никого не смущает… Пойдемте тогда в «Квик»!

– А это что за зверь? – недоверчиво поинтересовалась ку-

ратор.

– Местный фастфуд, – пояснил Зубков. – У нас тоже есть, «Французский бургер» называется.

– И чем он отличается от Макдоналдса? – строго спросила Оксана. – Если это тоже фастфуд и там те же бургеры?

– Зато французские! Все же хотят французской кухни попробовать.

– Луковый суп и лягушачьи лапки? – фыркнула Катька. – Нет уж, спасибо!

– Еще улитки и устрицы, – подсказала Оксана.

– Их в «Квике» не подают, – успокоил Мишка. – А в «Макдоналдсе» и подавно.

– Я смотрю, ты основательно подковался в вопросах французской кухни, – насмешливо заметила Оксана.

– Конечно, – не смутился тот. – Я же готовился к поездке! Статьи всякие читал…

– Про кухню?

– Ага. То есть, тьфу, не про кухню, а про Париж! Но там и про кухню было…

– А ты запомнил только про фастфуд, – подвела итог Оксана.

– Да ну тебя, – обиженно отмахнулся Зубков.

Наконец Галина Андреевна, устав слушать их перепалку, приняла стратегически верное решение:

– Возвращаемся в автобус, а оттуда я позвоню на базу и все узнаю.

Мы завалились в автобус и шумно расселись по местам в предвкушении настоящего французского обеда.

Галина позвонила на базу и поговорила с администратором, часто принимавшей группы из России и поэтому сносно изъяснявшейся на русском. Изложив свой вопрос и немного послушав, Галина передала трубку водителю. Мы, проникнувшись важностью момента, даже перестали болтать – как-никак, решалась судьба нашего обеда в Париже! Естественно, мы не сидели голодными и все минувшие дни нас вполне прилично кормили в столовой, но еда там была совершенно обычной, без всяких национальных уклонов.

– Мы стараемся готовить универсальные блюда, чтобы всем подошли, – пояснила администратор. – Вы же спортсмены и не должны нарушать спортивный режим!

Все важно покивали – да, мол, мы спортсмены. Но сейчас желающих соблюдать режим почему-то не наблюдалось.

Водитель наконец закончил разговор, вернул Галине Андреевне телефон, и автобус начал медленно разворачиваться.

– Ура! – завопили все.

– Что «ура», может, нас домой везут, – мрачно предрек Зубков.

Похоже, беседа про фастфуд задела его за живое, и теперь он был бы рад, если бы обед по-французски не состоялся.

Поскольку Галина Андреевна молчала, все заволновались – вдруг мы и в самом деле домой возвращаемся?

– А куда мы едем? – наконец отважилась спросить Оксана.

– Администратор порекомендовала кафе недалеко отсюда, где недорого и вкусно, – пояснила куратор. – Она туда регулярно группы направляет.

– Не фастфуд? – с тревогой уточнила наша первая фигуристка.

– Конечно, нет! – с негодованием отвергла это предположение Галина Андреевна. – Повела бы я вас в фастфуд! Да меня бы потом ваши родители убили!

– Мой папа – нет, – вмешался Зубков. – Мы с ним сами ходим в «Макдоналдс».

– Поэтому ты такой эээ… плотный? – покосившись на куратора, в последний момент заменила слово Оксана.

– Ребята, хватит, – нахмурилась Галина Андреевна. Видимо, тема фастфуда ей уже основательно надоела. – Приедем, сами все увидите.

Вскоре автобус затормозил у кафе с полосатыми тентами над окнами. Мы высыпали на улицу, построились у входа и организованно зашли внутрь. Внутри помещение оказалось неожиданно большим, и можно было не опасаться, что наша развеселая компания в него не поместится.

Захваченный в качестве переводчика водитель объяснился с официанткой – симпатичной худенькой девушкой, и та указала на несколько столиков, которые мы тут же бросились занимать.

– Есть будем комплексный обед, – объявила Галина Ан-

дреевна. – На закуску – киш, слоеный пирог с начинкой. На второе – запеченная утиная ножка с картошкой фри. На десерт – кофе с эклером.

Над нашими столиками пронесся разочарованный гул.

– И что тут французского?

– А где национальная кухня?

– Такое мы и у себя в столовке поедим!

– Вот сейчас и поедете к себе в столовку, – оборвала Галина Андреевна.

Нытье мигом прекратилось – все же предложенное меню было куда интереснее нашего обычного обеда.

– Супа не будет? – на всякий случай уточнила я.

– А тебе супа хочется? – отозвался Денис.

Я думала, после недавнего конфуза он постарается держаться от меня подальше, но мой партнер как ни в чем не бывало уселся за тот же столик. Уж не знаю, случайно так вышло или это был знак небес, но к нам никто не подсел. Куратор с неодобрением покосилась в нашу сторону, но от комментариев воздержалась. В самом деле, не рассаживать же нас, как нерадивых учеников средней школы!

– Луковый суп я бы попробовала, – неуверенно предположила я.

– Ты же лук терпеть не можешь, – усмехнулся Денис. – И всегда его отовсюду вылавливаешь.

– Я ем сырой лук, в салатах, – запротестовала я. – А не люблю и вылавливаю только вареный. Но он же и правда

мерзкий!

– А собралась луковый суп есть!

– Так мы же в Париже! – возразила я. – Здесь надо пробовать луковый суп.

– Ох, Ира, – вздохнул Денис. – Ты стереотипно мыслишь. Ах, Париж, ах, Елисейские Поля, ах, луковый суп…

– Елисейские Поля меня не впечатлили, – вынужденно согласилась я. – Может, потому, что мы там днем гуляли? Надо вечером приехать, чтобы подсветку застать, и тогда все будет круто?

– Как же, приедем мы вечером! У нас отбой в десять ноль-ноль, забыла про спортивный режим?

– Забыла, – уныло кивнула я.

Принесли закуску, и мы, прервав разговор, принялись за еду.

– Слойка с ветчиной и сыром, – отрезав и прожевав кусочек киша, прокомментировал Денис.

– Ты специально? – обиделась я. – Хочешь испортить мне впечатление?

– Кушай на здоровье, – усмехнулся он. – Только не забудь попробовать мидий, улиток, устриц и лягушачьи лапки.

– Я читала, лягушачьи лапки по вкусу на курицу похожи, – не поддалась на провокацию я. – Причем сами французы их не едят и даже не выращивают, а закупают замороженными где-то в Азии специально для русских туристов.

– Напоминает анекдот, – подхватил Денис. – Летят над

землей две ласточки, одна другой: «Дождь будет». – Вторая спрашивает: «С чего ты взяла?» – «Люди говорят, если мы низко летаем, это к дождю».

– Примерно так, – хихикнула я.

Когда мы разделались с пирогом, нам принесли основное блюдо – огромную утиную ногу, политую соусом, и гору картошки фри рядом.

– Не люблю фри! – недовольно высказалась я. – Все же не обошлось без фастфуда!

– К твоему сведению, картошка фри – самое что ни на есть французское блюдо, – с видом глубокого превосходства пояснил Денис. – Знаешь, как она по-английски называется?

– Знаю, «френч фрайз», – ответила я. – И что?

– А то!

– Да, действительно, – потрясенно пробормотала я. – «Френч» – это же «французский»! Никогда об этом не задумывалась…

– Ох, Ира, Ира, – покровительственно заметил Денис. – Все-то тебе разжевывать нужно.

Крыть мне было нечем, и я сделала вид, что увлечена поеданием утиной ножки. Поджаристая кожица оказалась потрясающе вкусной, а вот мясо напоминало по вкусу самую обыкновенную курицу. Надежда оставалась только на эклер.

С десертом мы расправились быстро – Галина Андреевна, успевшая закончить обед раньше всех, стояла над нами с назидательным видом и время от времени демонстратив-

но поглядывала на часы. Насладиться эклером с чувством, с толком, с расстановкой из-за этого не удалось, и я не поняла, отличается ли он от своих российских собратьев.

– Странное ощущение, – пожаловалась я, когда мы уже сидели в автобусе. – Вроде и наелась, и местных блюд попробовала, а удовлетворения не испытываю.

Денис с опаской покосился на меня, и я поморщилась – вечно я ляпну что-нибудь не к месту! Пора уже научиться держать свои бредовые мысли при себе, чтобы не смущать окружающих и не вызывать у них немедленное желание вызывать «Скорую» из Кащенко.

– Ладно, проехали, – пробормотала я, отворачиваясь к окну.

– На самом деле я тебя понимаю, – неожиданно ответил он. – У меня тоже такое чувство: будто я всем насытился, и едой, и впечатлениями, но чего-то не хватает. Надо подождать, чтобы усвоилось.

– Да, надо подождать, – со вздохом повторила я. – Что нам еще остается?

За окном проплывали открыточные виды французской столицы – Сена с перекинувшимися через нее причудливыми мостами, площадь Согласия с фонтаном и обелиском, сад Тюильри, внушительная громада Лувра – похоже, водитель решил напоследок прокатить нас самым живописным маршрутом. И всегда, с любого ракурса где-то на заднем плане обязательно рисовался четкий контур Эйфелевой башни, ка-

залось, не желавшей нас отпускать.

– Не зря я не люблю устраивать экскурсии в начале сборов, – прокомментировала Галина Андреевна, глядя на наши хмурые лица. – После этого боевой дух медленно, но верно стремится к абсолютному нулю!

Видимо, она имела смутное представление о том, что такое абсолютный ноль, но поправлять ее никто не стал. Все и правда имели несчастный вид и демонстрировали полное отсутствие боевого духа.

– Теперь вам подавай Монмартр, Лувр, Версаль… – продолжала она.

– А что, можно?

– Давайте поедем?

– Когда? – оживились все.

– Так я и знала, – вздохнула Галина Андреевна. – После первой экскурсии спортивные сборы неумолимо превращаются в туристическую поездку!

Судя по радостным возгласам, такой расклад всех более чем устраивал.

– Много раз зарекалась уже: экскурсии – ближе к отъезду, – сокрушалась куратор. – Но нет, всегда одно и то же: ах, поехали туда, да поехали сюда…

– Вы бы не в Париже сборы проводили, – услужливо подсказала Катька. – А там, где ничего интересного нет.

– То есть дома, – уточнил Зубков.

Все захохотали. Настроение группы волшебным образом

улучшилось: мы почувствовали, что в нашей поездке на самом деле наступил коренной перелом, и тренировки на катке теперь – далеко не самое главное.

– Ну как же, – все еще пыталась возражать куратор. – Здесь ведь такой лед, такое обслуживание – идеальные условия для занятий!

– Смотря чем, – еле слышно пробормотал Денис.

Услышала его я одна, неизвестно отчего смутилась и, скрывая это, сделала вид, что внимательно слушаю Галину Андреевну. Ее обычно серьезное лицо сияло, и уже было ясно: сборы в Париже проводятся отнюдь не только из-за идеального льда.

– Но вечерней тренировки никто не отменял, – сурово добавила она, сохраняя имидж.

Все послушно закивали – понятно, что совсем забросить фигурное катание нам никто не позволит.

Глава 3
Непарное вращение

– Ну что, погуляли, отдохнули? – поинтересовался наш тренер Дима, когда мы выкатились на лед.

Все загалдели, бурно выражая свое восхищение, а Мишка Зубков простодушно спросил:

– А вы почему с нами на экскурсию не поехали?

– Да что я там не видел? – отмахнулся Дима.

– Правильный чел, – одобрил Денис.

– Может, он в Париже уже был, – парировала я. – Или вообще – жил.

– Еще скажи – родился!

– Почему бы и нет?

– Тише! – прикрикнул на нас Дима. – Для тех, кто в танке, напоминаю: экскурсия закончилась, свидание и не начиналось, на повестке дня тренировка!

Все захихикали, украдкой оборачиваясь на нас – в голос смеяться не решались, опасаясь навлечь гнев тренера, но мне хватило: сгорая от стыда, я не ушла сразу только потому, что боялась привлечь к себе еще больше внимания. Второй раз за сегодняшний день нас с Денисом подозревают в неуставных отношениях! Глядя правде в глаза, они не так уж и заблуждаются, но… Не было моего разрешения на всеобщее

обсуждение и осмеяние!

– Разминка! – тем временем объявил Дима. – Пять кругов!

Все возмущенно зароптали, и он ехидно усмехнулся:

– Ладно, уговорили, десять! Давайте, в темпе! Или все равно мало?

Через секунду на месте не осталось никого – дожидаться дальнейшего «повышения ставок» никто не рискнул.

– Все из-за вас, – недовольно пыхтела рядом со мной Катька. – Развели романтику, а мы отдувайся!

Я не нашлась, что ответить, но тут с нами поравнялась спокойная и величественная Оксана.

– Будь выше этого, Кать, – покровительственно заметила она. – Может, у Иры единственный шанс.

– Какой еще шанс? – не поняла я.

– Найти парня, конечно.

Мне вдруг стало смешно.

– Не завидуй так откровенно, – небрежно бросила я. – Парень у меня давно уже есть. А у тебя?

Не дожидаясь ответа, я ускорилась, оставив девчонок позади. Настроение мое чудесным образом исправилось, и я почувствовала себя просто распрекрасно.

– Сегодня мы плотно займемся вращениями, – объявил Дима, когда мы, пыхтя и отдуваясь, наконец закончили разминку.

– О-о-о, – заныли все.

Тренер мстил нам утонченно, заставляя «плотно» заниматься вращениями после долгой экскурсии. Элемент был на данный момент самым сложным, и осваивали мы его потихоньку-полегоньку. На него обычно отводилось минут десять в конце занятия – дальнейшее освоение вращений представлялось попросту травмоопасным.

Будто не заметив нашей реакции, Дима невозмутимо продолжал:

– Начнем с пируэтов. Итак, напоминаю: главное во вращении – сохранять равновесие и хорошую осанку…

Он вкратце изложил нам то, что в теории выглядело просто и гладко, а на практике оборачивалось титаническими усилиями.

– Если правильно войти во вращение, то сохранять его довольно легко, – закончил тренер и незамедлительно предложил:

– Пробуем.

Я без всякого энтузиазма начала пробовать, надеясь скрыться за спинами товарищей по несчастью и привлекать к себе как можно меньше внимания. Я честно выполняла въезд и переходила во вращение, но делала все так медленно и печально, что у меня – неслыханное дело! – даже не кружилась голова.

Дима катался между нами, наблюдая, как мы вращаемся, и, видимо, остался доволен:

– Хорошо, я вижу у большинства значительный прогресс!

Переходим к следующему элементу…

Я облегченно вздохнула, но, как оказалось, рано – продолжение повергло меня в ужас:

– …парному вращению.

Надо льдом пронесся единый вздох изумления – нет, сегодня Дима явно вознамерился нас покалечить.

– Да не бойтесь вы так, – снисходительно заметил он. – Парное вращение, по сути, ничем не отличается от одиночного, просто выполняется синхронно. Партнер и партнерша все движения должны выполнять одновременно, что достигается, как вы, наверное, уже догадались, упорными упражнениями!

На этот раз над катком раздался мучительный стон. Дорого же нам далась поездочка в Париж! Мы-то думали, что едем в прогулочный тур, отягощенный несколькими тренировками, а все оказалось не на шутку серьезно.

– Встаем в пары и пробуем, – распорядился тренер. – Только не слишком близко друг к другу, а то еще поубиваете друг друга, а я за вас отвечай.

Я медлила, дожидаясь Дениса, но он почему-то не спешил подъезжать ко мне. Ужаснувшись про себя – не хватало еще остаться на сборах без партнера! – я отбросила гордость и сама подкатила к нему:

– Ну как, будем вращения пробовать?

– А что, есть варианты? – мрачно отозвался он.

Я мысленно поблагодарила Диму за то, что он не предло-

жил сегодня разучивать поддержки – вот тогда у меня точно были бы реальные шансы не собрать костей. А вращения, как он сказал, выполняются на расстоянии друг от друга, так что есть возможность уцелеть. Надо только отойти от Дениса подальше, и все будет в порядке.

– Давай по моему сигналу, – скомандовал он. – На счет «три».

Я кивнула и постаралась отъехать от него еще на пару метров.

– Раз, два три, – отсчитал Денис, махнул рукой, и мы начали подготовительные шаги.

Я только-только закрутила некое подобие вращения, когда услышала насмешливый голос:

– Ира Елина, ты не забыла, кто твой партнер?

Я остановилась и смущенно огляделась: Денис, вроде, никуда не делся.

– Ты бы еще на другой конец катка от него отъехала, – продолжал издеваться Дима.

– А это у нас такой элемент, – нашлась я, но тренер только махнул рукой:

– Если бы! Я уж подумал, что вы с Оксаной партнерами поменялись – вы с Олегом гораздо синхроннее вращались друг с другом, чем со своими партнерами!

Я с удивлением взглянула на молчаливого и незаметного Олега, давно и прочно застрявшего под каблуком у Оксаны, и наткнулась на его такой же недоуменный взгляд.

– Я не против, – не преминула вставить свое веское слово Оксана и стрельнула глазами в Дениса.

Я только зубами скрипнула от злости. Знаю же: Денис ей не нужен, она кокетничает специально, чтобы меня позлить, а все равно ведусь! Нет уж, больше я не доставлю ей такого удовольствия.

– И тело надо напрячь, иначе никакого вращения не выйдет, – продолжал Дима. – А ты, Ира, расслабилась, как квашня!

Оксана рассмеялась, Олег что-то невнятно хмыкнул. У меня потемнело в глазах от обиды. Только бы не заплакать, только бы не заплакать! Если я сейчас разревусь на виду у всех, впору будет менять билет и вылетать домой ближайшим рейсом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.